

Увидев, как девушка открывает свои лазурные глаза, Талс поспешно спросил:

— Где сокровище?

Его золотисто-карие глаза пристально смотрели на девушку, сверкая ожиданием, словно боясь упустить малейшую деталь.

Девушка смотрела на него с недоумением, её лицо выражало полную растерянность.

— Сокровище! Самое ценное сокровище! Самое ценное сокровище Империи Тутан!

— О чём ты говоришь?

Талс прочистил горло и тихо запел:

— Символ власти, ты его преодолел, долгий путь, ты его прошёл, зелёный нефрит, перед ним ты остановился. Впереди, сквозь слои облаков, сверкает золотая крыша дворца, яркие цветы танцуют на ветру. Самое ценное сокровище, сколько шагов ты задержал? Сколько взглядов ты привлёк?

Растерянность на лице девушки постепенно рассеялась, в её взгляде появилась ностальгия, и она тихо продолжила:

— Сердце любимого переменчиво, но здесь ночь остаётся прежней, звёзды и луна неизменны. Кто открыл этот великолепный занавес? Чей голос звучит, как плач? Яркие цветы увядают, но их аромат всё ещё витает. О, усталый путник, остановись. Самое ценное сокровище стоит того, чтобы задержаться.

С пением её взгляд становился всё яснее, и прежняя ненависть снова всплыла на поверхность. Её глаза стали холодными и острыми, и сквозь зубы она выдавила три слова:

— Са! Ри! Ан!

— Он уже мёртв, — спокойный и уверенный голос Вилы раздался позади. — Ты забыла? Он ушёл вместе с тобой в тёмные глубины.

Сложные эмоции сменяли друг друга на лице девушки, и, наконец, она вздохнула:

— Да, он тоже мёртв...

Временный сдерживающий массив не выдержал и рассыпался. Лицо Кании становилось всё бледнее, её очертания начали проявлять лёгкую прозрачность. Она опустила веки и устало сказала:

— Я устала, уходите. Теперь вы можете уйти.

— Уйти? — Талс сделал два шага вперёд, его лицо оказалось прямо перед Канией, и он с тревогой спросил:

— А сокровище? Где же сокровище?

Кания посмотрела на него со сложным выражением и с покорностью ответила:

— Я отведу вас, отойдите подальше.

Приведя их к северо-западному углу дворца, Кания указала на множество ям разной глубины и сказала:

— Оно там.

Талс недоуменно спросил:

— Там? Я вижу только кучу ям... Эй! Очнись! Очнись!

Кания стала полупрозрачной, она спокойно лежала на земле, закрыв глаза.

Вила похлопал Талса по плечу и тихо сказал:

— Ненависть, которая поддерживала её, исчезла, она долго не протянет, дай ей поспать.

Среди ям разной глубины Вила нашёл каменную плиту, на которой было написано: «348 год по календарю Тутан. Принцесса Моника спросила императора Эндрю Великого: кто является сокровищем империи — она или горячий источник? Император Эндрю Великий ответил: и ты, и горячий источник — самые ценные сокровища Империи Тутан. Это было записано главным писцом и увековечено на плите».

Увидев надпись на плите, Талс впервые забыл о сдержанности и издал отчаянный стон.

Странный гул раздался над головой, пространство вокруг исказилось, магическая сила бешено колебалась, и Талс почувствовал, как защитный массив, окутывающий весь дворец, начал разрушаться.

Он ненадолго отвлёкся от боли потери сокровища и встретился взглядом с Вилой, который смотрел на него спокойно. Вила улыбнулся ему успокаивающе и объяснил:

— Видимо, Кания была ядром защитного массива, магический массив изолировал это место от внешнего мира, поэтому оно сохранилось в таком состоянии. Теперь она исчезла, и массив потерял опору, поэтому...

Хилл холодно добавил:

— Поэтому это место сольётся с внешним миром, и нам остаётся только ждать, пока всё закончится.

Но всё не закончилось, огромная волна накрыла их и весь дворец. Вила стоял внутри своего барьера и легко свистнул:

— Оказывается, мы на дне озера, теперь не стоит беспокоиться о жажде — похоже, желание принцессы Моника действительно сбылось.

Хилл нахмурился и холодно спросил:

— Здесь не меньше шестидесяти футов глубины, сможем ли мы всплыть?

— Ты говоришь о барьере? О, нет. Он работает только на месте.

— ...

Голос Вилы звучал легко и весело:

— Мой верный слуга, выведи нас отсюда.

— Зачем? Зачем мне выводить человека, который заманил меня сюда? В этом проклятом месте нет даже половины золотой монеты, — Талс высокомерно ответил.

В свете заклинания освещения его золотые волосы мерцали в тёмной воде.

— Мне приказать тебе?

— Годовая порция бараньих ножек! С чёрным перцем и травой Ганьлань, а ещё лучше с листьями камыша.

— Три месяца.

— Жадный человек, девять месяцев!

— Максимум полгода.

— Хм!

Золотая монета внезапно появилась в руке Талса.

Вила радостно сказал:

— Небольшой бонус для моего верного слуги.

— Только не утонь, маг, — Талс начал изменять форму.

Золотой дракон вынес Вилу и Хилла на поверхность озера, и они впервые за несколько дней увидели прекрасное звёздное небо.

На склоне озера, превратившись обратно в человека, Талс с ненавистью смотрел на спину Хилла и тихо спросил Вилу:

— Зачем ты пригласил жреца Эрджи в свою башню мага? Тебя пчела укусила?

— Он полезен.

— Я этого не вижу.

Вила загадочно улыбнулся и тихо сказал Талсу несколько слов.

— Правда? — На лице Талса было написано сомнение.

— Конечно.

— Ради сокровища, я с трудом тебе поверю.

Вила протянул руку, и Талс настороженно посмотрел на него. Длинные пальцы коснулись его щеки и сняли с его золотых волос запутавшуюся водоросль.

— Не думай слишком много, пойдём домой.

Сказав это, Вила подошёл к костру перед Хиллом и ловко перевернул жарящееся мясо.

Аромат жаркого с травой Ганьлань соблазнял Талса, он сглотнул слюну, которая чуть не потекла, и подошёл...

Третья история: вызов от заклятого врага

Когда Талс получил это письмо с вызовом, он как раз осматривал только что вытертый стол. В левой руке он держал тряпку, а правой поддерживал подбородок, придирчиво ища пятна.

Стол был чист, Талс удовлетворённо кивнул, собираясь приказать Чарли помыть тряпку. Повернувшись, он увидел раскинувшиеся горы, и его движение внезапно остановилось. Неожиданное осознание обрушилось на него, как ведро ледяной воды, пронзая до глубины души.

Он с ужасом понял: с какого момента он начал привыкать к тому, что Вила командует им, порабощает его, и с какого момента он постепенно забыл о сопротивлении, даже... начал считать эту унижительную работу само собой разумеющейся? А он, величественный и прекрасный золотой дракон, с какого момента привык к этой маленькой и унижительной форме?

Небо было широким, облака плыли, и его крылья, как давно они не расправлялись? Неспособность изменить форму была ограничением, наложенным Вилой через кровавый контракт души, действующий напрямую на его душу через его истинное имя, и это было непреодолимо.

Но...

Выцветшая тряпка в его руках скручивалась и деформировалась, постепенно превращаясь в рваные лоскуты. Золотисто-карие глаза Талса потемнели, он почувствовал, как его зубы снова начали зудеть.

Человеческие маги вызывали у Талса сложные чувства. По своей природе золотые драконы были относительно мирными, и, если бы не такой способ взаимодействия, возможно, он не возражал бы помочь Виле в мелочах — при условии, что тот предоставит вкусную еду. Но теперь... когда он начал привыкать к этому вынужденному унижению, которое, вероятно, продлится ещё десятилетия, что же ему делать?

«Хорошо, что об этом не знают другие драконы. Надеюсь, в ближайшее время никто из них не посетит его логово», — молча молился Талс.

— Обед готов! Тушёное мясо с красными ягодами и ячменный хлеб! С добавлением серебряной травы, — весёлый голос Чарли с веснушками раздался внизу.

Даже через высокие винтовые лестницы Талс почувствовал аромат тушёного мяса с фруктовыми нотками, и впервые за месяц он не почувствовал аппетита.

Именно в этот момент он увидел письмо с вызовом.

Это был чисто белый конверт, на лицевой стороне которого было написано зелёными чернилами: «Вызов».

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16301/1470163>